

и то съ великимъ упрямствомъ, того ради нынѣ обьонныхъ пакки публикуется, дабы прежняго дѣла гривенники и алтынники и круглѣнкѣе серебряные копейки которые дѣланы по 720 годѣ брали, какъ за всякѣе товары, такъ и въ казну безъ всякихъ отговорокъ подъ наказаніемъ, ибо оныя съ новыми гривенниками 726, и 727, можно знать по подписи на оныхъ годахи. А не брать въ народѣ за товары толко вышепоказанныхъ 726, и 727 годовъ, новой інвенціи гривенниковъ какъ на оныхъ значить подпись. А для лучшаго познанія онымъ манешамъ которымъ ходить и которымъ не ходить. Каковымъ образцомъ и мѣрою здѣланы, напечатаны надъ симъ указомъ обьонхъ сторонъ формы. (*)

Печатанъ въ Москвѣ при Сенатѣ

Апрѣля 10 дня 1728 года.

(М: II:)

Изъ Гамбурга отъ 17 дня Іуля. Его Величество Король Прускій побывъ въ Алтонѣ нѣсколко дней, пакки въ свою резиденцію въ Копенгагенъ возвратился, кромѣ того, чтобъ наши два депутата изъ имѣющихся между помянутымъ Его Величествомъ и нашимъ городомъ несогласен нѣчто исправить могли. Оберъ гофъ маршалъ принялъ у нихъ креденціалы, но для скорого отъѣзду Его Величества неможно было оныя до аудіенціи допустить. Изъ Мекленбургѣи пишутъ, что при тамошнемъ правительствѣ по нынѣ еще никакая премѣна не учинена, хотя сѣе учинить Цесарскими указами наикрѣпчѣе повелѣно. Его Величество Король Прускій прибылъ щастливо въ свою резиденцію въ Берлинъ, и изволилъ въ Поцдамъ отъѣхать. Преславныи и куріозныи ентарныи кабинетъ, который Его Величество Король Прускій Его Величеству Королю Полскому во время прѣсуществованія Его Величества въ Берлинѣ подарилъ, уже предъ двумя недѣлями въ Дрезденѣ привезенъ, о которомъ довольно удивляюшя.

(*) При подлинномъ указѣ изображены формы помянутыхъ монетъ, но при семъ невозможно оныя изобразить, понеже здѣсь не имѣюшя, и для краткости времени здѣлать невозможно.